

22 января 1926 г.
Shanghai

Елена Ивановна,

мне сразу хотелось заручиться с Вами, как с самым
 дорогим, близким, любимым и почитаемым существом
 на Земле. Вас и Николая Константиновича я люблю
 и почитаю, насколько это возможно для моего созна-
 ния. Мысль, что я пишу в это время с Вами, свя-
 занную с Перарией Света, которую "зачув" вынесши
 рукописи; мысль, что я пишу в эту минуту нес-
 менно обязан с Вами, наполняет меня глубочайшей
 радостью и счастьем. Когда я прочел на заглавной шесте кни-
 ги Кузнецкого "Основы Мировой Истории Новой Эпохи"
 посвящение: "Нашей Светлой Душе" — меня охватило, как
 никогда мысль, что всемогущее мое земное су-
 ществование и всемогущий чужеземный гений стали источ-
 ником быть гостеприимным путем гостеприимства, быть гостеприимным
 Вашему гостеприимству перед Перарией. Лишь сейчас я уже
 радостно признаю глубочайшую ответственность перед Вами
 за свои мысли, стремления и действия. Я могу не забыть Вас
 на дружеском плане, но я не могу сопоставить представителем
 для Вас безвредный и безвредный взор и перед
 своим взором мне не хочется когда нибудь виновато
 опустить свои глаза. Два раза только видел, когда парализован
 мое душевное презрение, мне сильно отдалось одино-
 чество, но постепенно я стал понимать, что одиночество
 это только Камуфляж и Лука Водителем не оставит
 меня в пустыню пустыню. Негативно я убежден в этом,
 когда передо мной встал вопрос о приемных совет-
 ского гражданства и о переезде в С.С.С.Р. Я обратил
 с радостью внимание к Владике: "Мы любим, что не
 был бы, а где прославился имени моего, Владика,
 хочу и быть в России. Для мне силы быть гостеприим-
 ным помощником в построении Света Вашей Пре-
 светной. Если стремление мое совпадает с Вашей Вашей,
 то и мне, Владика, мой друг благодарный!"
 И вот вдруг сердце мое затрепетало так радостно и
 с такой силой, как никогда раньше. Решение было при-
 нято, я сейчас советский гражданин и законно живу
 везде в России. Я знаю, что великое будущее и много
 совершится для благодарности и связи с Перарией, но вы
 и могу быть в России, законной места будущей, дружно-
 сти, любящими и дружескими силами и усилиями

Где нет никаких планов, но я знаю, что Византика это
не было ~~Византия~~ пошла в Новую Россию. Я задал и думаю
что это греки и не перестают никакой работы и я знаю
что от Греции переделают с непереставшими коммунистиче-
скими, чем с оправдывающими коммунистами или оправдывающими
В. С. С. Р. пока главным делом будет венедикан и так
только это военный пункт. Я знаю, что я не могу быть
замеселевой или другой. Я знаю, что я не могу быть
там, где я думаю, что я не могу быть, но я могу быть
Григорий, мой свой друг, немыслимый и немыслимый
моя душа, думаю, что я не могу быть и давай ей
всё же направление. Мысль, которую я представляю
и я представляю, что я не могу быть и давай ей
это может быть так, как я представляю, и давай ей
хотел. На самом деле, если мой отец в С. С. Р. произвел
дело, чем я думаю, и я могу обратиться к Вам, Елена
Ивановна, с некоторыми проблемами, которые вы всегда
и думаю — не откажитесь мне в Вашем деле и
наставлениях. Я думаю, что я не могу быть, но я
иногда на меня, как на потенциального члена, когда
все это было для меня в мире — отчужденные административ-
тивные и политические много людей, делегация которых
мне была бы мне духовно и физически — так же, как
Крестное Возрождение. Словно мы — так же, как
и окончание войны в войне в Европе за Крестное Возрождение и
Светом Мирным оживит твою душу. Это в Манхэттен
Норвежская группа, но А. Н. Сальваторе, у которого в Бер-
Крестное Возрождение, куда не входит и я принимаю решение не
привести свой индивидуальный опыт в отношении к этой группе,
а предоставить все Возрождение. Так же и иногда и на
время, как в "Духе Дура Черного". Я не занимаюсь никакими
упражнениями, только верю, что когда это будет нужно
для интересов человечества, и эти вещи нужны. Это задание
сейчас и в то же время в развитии своего опыта и в свободном
от земных ограничений и привлекать. Дают мне, что это
дается мне, напр. свободное от "предвзвешенных" или
сердце своим" и свободные заветам брательникам, как и
мне бы той или другой, как и о том. Нишу
от души, что бы там было, как и о том. Нишу
теперь, что бы там было, как и о том. Нишу
и много пере на митинге новоназначенных советских граждан
Манхэттен 10 февраля 1946. Спрингфилд, штат Массачусеттс
Линка на мое письмо — самое важное и интересное письмо
ваше. Искренне
Григорий

15 мая 1946. З. 1

Вашим днем был сам мим — день получения
первого письма от Вас. С трепетом и сер-
дечным и слегка оронтоизмом руками вскрыл
и конверт и затем действительно разгнул и пере-
читывал письмо, но фраза: „и на этом пе-
редано благословение Учителя и Владыки“ —
попала мне много в обиду именно т.е. не
моего, а обидело Учителя, так же, как и обидело
Владыку, настолько в счете и счету себя
слабыми и неподготовленными к пути учени-
чества. В ближайшем воскресенье пошел в школу
на собрание манжарской ячейки сотрудников,
куда был принят за две недели до назначения
Вашего письма. Только после раз'яснения
руководителем кружка А. П. Х., что упомяну-
тую фразу нужно понимать, как принятие те-
бя учителем на испытание, и решил поверить
радостной вести. Что творилось у меня на
душе в тот день? Ведь то, о чем я ~~думал~~ меч-
тал, как о деле отдаленного будущего, вдруг
стало событием сегодняшнего дня. Я воспринял
его, как знак высшего доверия ко мне, что и
защиты и смелости вырвать с корнем все то, что
мешает и будет мешать мне на Пути Восхожд-

денно. Погубившая, это твоя душа, но она возна-
 гается на мои твоя, но сейчас - те. Возник
 образ: — смертельно заблуждает мой единствен-
 ный ребенок. Я пишу его доктору. Пусть доктор,
 наша твоя. Но разве погубившую я твоя? —
 Разве заложу отцу Кошу ибуду Кошу Браду? —
 Кош разбавили за меня мои новые друзья и в свобод-
 ности А. П. Х.. Его иста разбавили дома для меня,
 как ласка матери.

Выдвигает на своего твоя и вижу вели и знаки,
 указывавшие мне пути. Еще в твоя, ноше
 знакомства с рыцарскими рыцарями, крепко за-
 помнился мне образ прекрасной, физически и ду-
 ховно, Дамы сердца, прикосновения моего посвя-
 щенной в рыцари и дашнейшее жертвенное су-
 щество образу прекрасной Дамы, совершении по-
 жров для пронавления ее имени. Все твоя
 бережно храню и этот символ. У меня было мно-
 го увлечений, но большой, единой любви я не испы-
 тал. Я говорил своим друзьям, что я мог бы по-
 любить самоотверженной любовью только суше-
 ство, стоящее неизмеримо выше меня, Кошу и не был
 бы замкнуты о своей любви и такая любовь пре-
 образна - бы все моего твоя, дама - бы ей тво-

кую устремленности и проработала бы задачу творчества. Я всю жизнь мечтаю стать писателем, зовущим и поверяющим на новый, светлый путь, но т.к. я сам не знаю этого пути, то не стал и писателем, а бегу бегом бегом, фотопрофил жизни, вроде Тодоровкина или Деппа, меня не привлекало.

И вот сшивая о Даме Верды вспомнил в плоть и кровь. Мне есть кого любить возвышенной, очищенной от всех земных прикрас, любовью. Поднялся до уровня сознания Гитлера, войти в него, разве это не осуществление мечты о единности душ в науке, гармоничном аккорде? Не осуществится ли в будущем и мечта познать словом негаснущую, задвинувшуюся на ложных путях, уверенность в то памятное воскресенье, когда сердце мое пылало огнем интуиции, ногою и наукой и первый духовный дар от Гитлера - уточнение моего чувствознания. Во время молитвы, вернее Высшего Свидетельства, я заметил какие-то мимолетные. Высмотревшие в совершенно чужом и отгетливо увиденные какие-то светящиеся туманности, словно пронесшиеся мимо меня. Я про-

ишких торжественностей, резко осознав, что мне
открывается новая, неизвестная еще для меня,
страница бытия. и в то же время я поста-
раюсь превратить себя в бездушный аппарат,
без мысли, воли, и желаний, жестко отмеряю-
щий прелехадящее. Через несколько мгно-
вений напряжении у меня появилось ощущение
наполненности пространства. Я под-
нял голову кверху, всмотрелся в дальние, темные
углы и везде, в полумраке комнаты, увидел нева-
жно движущиеся туманности. Туманности
эти имели разную форму: некоторые походили
на перистые облачка, только несравненно ажур-
ные, тоньше и прозрачнее; другие походили на
спутанные науминки, а третьи на редкие
соединения светящихся, прозрачных звездочек.
Двигались они сначала горизонтально, слева
направо, потом снизу вверх в разных направ-
лениях. Движение продолжалось все время, пока
я не лег спать. Лежа я уже ничего не видел, как
они выматривались. Уже я ощущал, что много меня
проносятся бланше сузности, т.к. от них ~~во~~
ло на меня миром и спокойствием. В следующую
ночь, при известном подъеме дурыя я опять видел

7 5

Эти туманности, но менее светозвучные и менее.
Это египетское Духи мени Кенви и оребившим другой
закон о магните сердца, о приключении или суз-
ностей, соответствующим степеням и кареем
устремленности.

Перейду теперь к вопросам. Главнейший вопрос бу-
дет о Боге, об Абсолюте. Прежде в отбегая на
этом вопросе фразой Вейттера: „я не знаю
есть Бог или нет, но за свою жизнь в ни разу
не имел нужды в этом помысли“.

Мор Рамарака книги Которого по существу
толчком ^{идею} духовного роста и переходной
ступенью для восприятия и понимания Гения
Музы, — говорит об Абсолюте, как о некоем
Духе, Моем, Все-Богам, Все-Знание, Все-Силе
и т. д. и всю предвлекнуто Всееннуо тракту-
ет, как результат умственной деятельности
Абсолюта, как мысли-формы Эгина.

Из более высокого Методика, мысли Махатмы,
я узнаю, что представление о некоем Духе, как
о существе или Божии — есть шире, или
текая неопределенность, это личный Бог, Небара, с
следствие нечеткости, основанная на великом за-
мудении, что за Причиной всех ~~причин~~ нет

Бога или Богов. Я понимаю, что задавати ⁸ ⁸ вопросы
о Первопричине мне сейчас также несовременно,
как человеку, изучающему четыре правила ариф-
метики задавати вопросы об интегральном и
дифференциальном исчислении. Мне хотелось
бы только знать, как ответить на вопросы о
Боге человеку с узким, ограниченным сознанием,
который считает, что „если Бога нет, значит
все позволено“? Виде так примитивно мы-
сли даже такой большой ум и великий сердце-
вед, как Достоевский! Можно ли человеку
с малым сознанием говорить о Логосе космо-
ной системы, о ближайших к человеку
звездах или Церархии — Братстве Человечес-
тва?

2. В Учении (§ 92 Луи) говорится, что многие
коммюнистичекие готовят себе извигнуую уасть
— запоиметь камни соседних Планет.

Как свидать это с поимением, что реальное
„Я“ человека, как результат предыдущих накоп-
лений, как центр сознания — не может быть
уничтожено, т.к. этим нарушилась бы цель-
ность Мироздания, неразрывности и связанности
всех уастишков мирового процесса жизни?

9 7

Ведь сознание своей связанности и неразрывности с Космосом дает такую радость, силу и уверенность человеку, при сознательном продолжении им своего земного пути.

3. — Во многих местах Гренин говорит о необходимости сотрудничества с Мировым Миром.

Возможно-ли такое сотрудничество не только для тех, кто обладает способностью сознательного видения астры, но и для интуитивных и в каких формах оно может проявляться?

4. Что значит фраза в § 577 Британова:

„Тих самое четкое отражение Дамми Чун может разбиться от грубого прикосновения.“

На многие, на многие много, вопросы я уже получил ответ в первом томе Вашего письма, который я препиываю сейчас для себя.

Милый и обязательный А. П. Х. принес мне эту книгу в первое же воскресенье, после получения мною Вашего письма, как будто бы знала, как напряженно ждал я об этой книге последние месяцы. Это, кажется, единственный экземпляр на все Дальн. Восток.

Поговорю теперь о своих китайских делах.
 Переезд мой в СССР затормозился не в
 индивидуальном, а в общем порядке.
 Никого сейчас не ждут; у бывших эмиг-
 рантов, со дня окончания войны, уехали только
 Ко Дес. Я не проявляю нетерпения в этом
 деле и стараюсь использовать пребывание
 в Манчжэе с пользой для себя, да и полу-
 чай обществ. работа в Манчжэе
 пойдет. В одном из послевоенных писем
 Н. К. на имя А. П. К. говорится о полезнос-
 ти и тщательности образования в Ман-
 чжэе янки О-ва Мири и Куньтуня. Сре-
 ди китайской переодовой молодежи ведет
 плодотворную и успешную подготовитель-
 ную работу молодежь коммунистич. и энтузиаст
 В. Степаненков. Намечается парамиль-
 ная работа среди советской молодежи.
 Я тоже включился в эту работу. Готовлю
 доклад (правда еще в уме — не хватает вре-
 мени) об организации и составе будущей доб-
 роты О-ва Советских Граждан. Буду вероят-
 но, включен в соответств. комиссию, а заведя
 нужные знакомства и связи можно и намечу.

|| 9

нужных и первых шагов для дела создания
О-ва Мира и Культуры, и незамедлительно подгото-
вить их к этому. Создавшему советенно
всейкой можно думать о привлечении амери-
канской и иной молодежи молодежи и о
создании О-ва уже международного
состава. Верю, что Владыка поможет нам
найти верные пути и способы для достиже-
ния этой далекой цели.

Хочу еще сообщить Вам об интересной откли-
ке на мое письмо сестрам в Аргентину. Сестры
прочитали письмо своей хорошей знакомой
А. И. Кранц, мучт ее когда-то была первой скрип-
кой в квартете Грота Мекленбургского. Кранц
признала меня за теософа и пишет мне письмо,
как брату по вере, просит сотрудничать в ее
журнале "Теософическ. вестник", для чего сообща-
ет мне адрес Председ. О-ва Фр. Философии Анна
Александровна Каменская в Мичиге. Показывает секрет чу-
ления Каменских посредством "умной" "Мишуровой"
молитвы. Каменской пишет я не хочу, а Кранц
теософке с 1906 года, хочу ответить со всей
восторженностью и бережностью, помня Закон
"Воспогоди твоеи"

принимайте чувства любви, почитания и предан-
ности, которые будут расти и крепнуть, вместе
с ростом моего сознания. простите, что утаиваю
Все. постараюсь в будущем написать Вам Клея и. Сидор

З. А. Р.

11 июля 1947 г. 12
Shanghai

Мой любимый покровитель,
прошло уже больше девяти мес-
цев со дня получения Вашего попу-
лярного письма. За это время завер-
шился этап моего творческого опыта,
в продолжении которого, как мне
казалось, я был оставлен в одиноче-
стве, чтобы самостоятельно приу-
чить к нужному выводу.

Принятый этап закончился в се-
дуницу; девять месяцев тому назад у меня
появилась мысль, что необходимо начать в
директивно работу над собой есть своего рода
отшельничество и уход от шум; это как
ни радостно проводить свои досуги за эти
месяц Книж Чтения и сочинений по оккульт-
тизму, но нужно и в жизни проявлять
и проводить по волеизъявлению Завещания
Чтения. Под влиянием этих мыслей я по-
пал и попал в Курьотонде докладную
заметку по будничному вопросу и в
результате ее был введен в состав Буд-
ничной Комиссии Клуба Ураган СССР.
Много надежд у меня было связано с этой
работой, но никого из там не ждал, а сам
стал вовлекаться в борьбу двух групп, ос-
нованной на солидарности. Стали любить себя
на том, что меня очень интересует и вол-
нует, это было мне говорит мне письмо в га-
зете. Оправдав этим, утверждая себя в

лучшие шипы, но при удобном случае самое острое высовывала свой зверский смех. Я узнавал, что это пока неизбежно и это не отворачивало меня от общественной работы, а отворачивало условия работы, невозможность говорить и писать о том, что не помещается в казенный трафарет. Так упоминали много в одном докладе, это слово твердо держится движется к построению Мировой Общины, заветам евангелия твоего и у нас в России. Выслушали Гитлером, получили к тому, что доклад мой затормозили и не поместили в печатный журнал. Бывает ли? А может быть я сделал ошибку? Может быть надо говорить их иначе?

Так как я безропотно приняла великую нагрузку, на меня навалило много обязанностей, у меня стало не хватать времени на чтение и я должна была заниматься время у себя. У меня много сознания напечатали много работы. И часто, очень часто становились я на вечернее добросовестное с холодным сердцем и не губительная связующая с Гитлером и т.д. Записывать в тетрадь мне было совершенно нечего. Иногда моя общественная работа казалась

мне не лучше было мартовских с Брев-
ном. Подсказывал о А. П. Х. и получил
мудрый совет — при первой возмож-
ности „ в кювете“. — Так я и ездил
и работал сугубо только по переводу ка-
талогов на действующую систему, а от
секретарских обязанностей, от ин-
матозных масу времени — отказался.
Второй мудрый совет дал мне А. П.
и относительно моих смертных опи-
сательстве. Я сказал ему, что книгу я
хочу писать не здесь, а когда буду в СССР,
что я мыслю эту книгу, как результат
многолетних трудов и наблюдений;
что эта книга должна быть научна
и доказательна и оказывать на людей
поистине духовное воздействие, являясь
как-бы открытием дверей к свету
и знанию. А. П. посоветовал мне
составить теперь-же план и в даль-
нейшем стремиться к осуществлению
этого плана, приобретать необходимые
знания и очищать свое сердце, чтобы
оно могло быть магнитом добрым
для людей.

Вот тут я и поубеждала свою на-
боете и неподготовленности. В свобод-
ный стало время у меня стремление
увидеть Вас, приблизиться и ошещущим
визуал Вашей Светлой и бурь, полу-
чить от этого обидения божественный

дар любви к людям, любви не пагу-
манной, а простой и естественной,
как чувство homo homini mandavi.

Я знаю, что некогда гасев такого об-
ществу были бы равносильны несколь-
ким годам моей одинокой духовной
работы, и вернее целой жизни.

Я испытала уже нечто подобное в
моей жизни, когда приучившаяся на
предсмертном свечении со своим пер-
вым в миру учителем - беднячком
и идеалистом, которого я очень лю-
била и почитала. Предсвечивая своей
уходящей жизни он пошел сама за мной,
чтобы преподать мне нечто такое,
что он выучил мне за пять лет за-
нятий со мной. На всю жизнь затан-
цовали мне его слова о любви к ближ-
ним и умиротворении и об обращении к
миру наивности и доверия. Окружающая
угрожающая бурная обстановка придавала
особую силу его словам.

Эти слова человека, далекого от истины
и знания наивными оптимизмом на всю
мою жизнь, они как-то же сильнее да-
тно были восторженные обещания с Вами,
мой Светильный Погребушка и Густиль!

Я мечтаю об этом не как о личной
частности, а как о необходимом этапе, как
о будущем, где я смогу выковать гонимых,
красные для войны света.

Знаю я, что сам должен трудиться и достигать всего своими руками и ногами. Знаю, что сейчас я не подготовлен еще для этого. Крепко запомнилась мне фраза Н.К. по поводу поездки молодых людей учиться группой в Индию: — «А это, садителю поворота, будут они здесь гулять». Мой настоятель Книга «Свет на Пути» дает ответ на вопрос, когда же рок застанит предстать перед глазами Гитлера. Я знаю одно, что направитесь вы туда или нет, как выходя прилива, будет иметь свое следствие, не в этом мире, так в ином, не в этом воплощении, так в будущем.

Моя, это сам я не сойду с Пути, на который призван; это сам мое устремление будет не уменьшаться, а расти и крепнуть, — то я никогда не потеряю духовную связь с моим Гитлером, а значит и с Иерархией Света — направляет меня и ведет к Свету радости и дает правительственную силу. Великие невзгоды и испытания представляются мне не горем, а радостью. Именно радостью борьбы и преодоления.

Стараюсь на каждом деле смотреть, как на дело Владыки, которое нужно выполнять как можно лучше, а на отдых — как на отдыху труда, но не могу предаваться в работе некоторой лености ума, привлекать

"решается" через какой-нибудь чуж-
денный работой. Я знаю, как важно
научиться работать четко и беспере-
бойно, но к моему огорчению не могу ов-
ладеть четкостью в работе и у меня
всегда пропадает много времени зря.
Утешением моим служит то, что ра-
ботаю я, отчасти, и на духовной ниве.
Образованы кружок из четвера
людей: мать с сыном Крышова, мла-
дой человек Катанов и моя старшая
сестра. Вся подготовительная
работа, в смысле бесед и прочего
курсовой оккультной литературы,
была сделана и мы собирались при-
ступить к совместному и регулярному
чтению первой Книги Гены "Зов",
но тут произошло событие, опроки-
нувшее все наши предположения.
Этим событием была уездная ре-
патриадная конференция из Китая. Этим
уездом является Восточная Катанов,
сестра и я, а мать и сын Крышова по-
лучили визу в Чини. Они просили меня
узнать, нет ли в Ваньгарайе друзей
сотрудников, куда бы они могли обра-
титься за духовными окормлением.
Еще хочу попросить я Вас, если есть со-
трудники в Гуйчжоу - Китае, дать мне
какой-либо адрес. Там у меня две младшие
сестры, которым также нужен духов-

ней руководителем, а главное атмосфера
сдруженности и сотрудничества т.к. не
могут они еще анагаа озноко.

Мой и сестры отъезд на Родину может
произойти в августе. Я совершенно спо-
коен и сохраняю душевное равновесие.

Всмотрю на будущую жизнь и деятельность,
как на некое, более ответственное дело
Владыки, которое я думаю испанять
своей чуткостью и наблюдательностью,

помня о законе соучастности и целесо-
образности. Кроме того я знаю, что в
какую-то минуту я получу Высокое Ука-
зание. Я уже из опыта знаю, когда я бо-

лее души и мысли трудно разрешивши-
ми вопросами, я получаю на них, во
время Высочайшего содействия, ясные от-
веты, отгетливо формулированные, ко-
торые я воспринимал, как разнопри-
чинник соответствующее радио волны.

Благодарен я Учителю за заботу о моем
здоровье и полученный совет.

Я твердо знаю, что куда-бы судьба ме-
ня не задросила, я не буду озноко и
моя деятельность, направленная ко
благу, не останется без помощи
и поддержки, для которых не нужна
погода и телеграф.

Во мне зреет и крепнет уверен-
ность, что через 4-5 лет я увижу
Вас на Родине. Везде кончатся

Когда будут эти намеренные, пред-
 грозовые годы, разрядится атмосфера
 и две великие державы пойдут по
 одному пути. Тогда не будут во
 всем ущемлять бранный уклон и
 покушения на "основы", а правда о
 коммунистических законах не будет ква-
 лифицироваться, как опущен для на-
 рода. Я думаю, что сейчас нужно дер-
 жаться себя очень осторожно, имен-
 но "притупиться", как писал Н. К.
 в одном из последних писем, а
 когда будет открыт шк, то
 об этом получим указ.

Теперь хочу сообщить Вам о текущих
 манхэйских сотрудниках. Сейчас
 есть некоторые госини до порога
 и наших "страшней порога" ущемля-
 ется. Подозреваю такую мысль, что неко-
 торые уже переросли своего руководи-
 теля, что он не может уже дальше
 руководить ими. Пусть человек зани-
 маются а стратегией, а яму А. П. от-
 носится без особого энтузиазма, зна-
 чит он уже "отстал" и не понимает их.
 Выступил в защиту адизини и по-
 сылан Вам копии своего обращения,
 т.к. думаю, что Вас и Н. К. должны
 интересоваться подробностями, а кроме
 того хотелось бы узнать, не обрат-
 тили ли и в него видя?
 Держу в Вашем мнанийском архиве,
 делюсь с кем-то из них от Н. К. Н. Гибель

Не желаем доказывать это-то свое,
не желаем показать превосходство
своих мыслей, не желаем ограничить
свидетелю мысли своего собрата руково-
дствую много, а желаем предупредить
брата от опасного, для него самого и
других, поворота в его мышлении,
вынуждено меня есть за писание.

В Учении говорится, что в громад-
ном большинстве играев мысли,
в душе к единодействию и расколу
подсказываются нам темными будд-
нично для этого минутой, когда ра-
зумная наша самость.

В прошлое воскресенье, после окон-
чания собрания, в гостинице была
сказана фраза: "Я признаю только
Владимира, Н. К. и Э. В. и больше никого
признавать не хочу". Повидимому эта
мысль пришла сторонников, т. к. и от
других в слышанной фразе: "У нас все
равны".

Забывшие так забыли, что Церков-
ные Нагале есть Закон и Мироздание,
забыли, что любая обидка, кружок,
артель, построения с нарушением
Церковных Нагале превращаются
в хаотическое собрание людей и не
достигают тех целей, которые они се-
бе поставили. Предостерегите себя, что

какой-нибудь солдат скажет-бы: „Я при-
наю только оружейков, а своих взводного и
отдельного унтер- оружейков не признаю,
т. к. они такие-же маленькие гиты, как и я.
Не кажется-ли вам, что такое заведе-
ние есть отрицание военной дисциплины
и вдобавле ^{это} такое вмешательство может
привести только в дисциплинарный са-
танизм?

У нас не военная часть, у нас нет
военных мер. У нас власть —
служебная, у нас власть — большая ответ-
ственность. Не страх и не зависть дол-
жна быть к нашему руководителю, к
нашему ближайшему звену Перерывской
Цели, а любовь, уважение и признате-
льность за его неустанные труды для на-
шей общины.

Мне говорили — почему нам не написать,
что А. П. является нашим руководите-
лем? Я отвечаю на это — если все знают,
данным нам по данному вопросу недо-
статочно для вопрошающих, то и пра-
вые указы не будут действительны.
приведу § 57 „Братства“:

„Именно Перерыв не может быть на-
сильственно приказана. Она живет лишь
в сознании добровольном. Она не может
быть приказана из лукавых соображений,
такое положение состоит Конкретно у нас

ными разномыслием. Иерархия может быть сопровождаема радостью, но в такие моменты и лютя сопровождаются горем.

Приведу еще отрывок из письма Э. 21.

„Все равны по рождению, но не все равны по способностям и такое неравенство не только целесообразно, но и справедливо, ибо способности завоевываются личным трудом и личными усилиями в течение десятилетий. Такое неравенство становится уже не неравенством, но подходит под всеобщий закон Иерархии.“

В истинной общине не может быть истребления и споров о первенстве, ибо кто больше служит общине, тот и получает духовную власть, основанную всеми добровольно.

Приведу выдержку из § 424 „Братства“:
„Также нужно понять значение взаимопомощения, которое лежит в основе Братства. Нужно признать глубокий смысл (взаимопомощения) взаимности, когда человек теряет силу. Не будет брат осуждать брата, ибо знает, что осуждение есть разномыслие. мудро поможет брат на каждом повороте пути. И так сотрудничество есть прежде всего научное действие.“

А вот что говорится о значении общины

в. 5219 "Обзвизна":

примеч. 4^е л.

23

"При двестених Космоса нещя предъ
васе в Камузеи неподвижности —
ни назад ни вперед. Все, сознатеице
обзвизну, двигаете вперед. Так против
обзвизна будет говорить нише тот, кто
назад двигаете назад, влоди в состав
Космического сора.

Обзвизну — садружество будице зацвизну
сшого знаниа."

Закончу словами, которыми начина-
ется книга "Обзвизна":

"Путник — друг, поиди вместе.
Ногь близка, звери кругом и огонь
костра может потушить. Но если
мы согласимся разделить дождь ночи,
мы сохраним слезы."

Минюхентий Иванович
Ельцов, родился 6/19 февраля
1892 г. в г. Благовещенске Амурск.
Окормил Благовещенск. Мужскую
Гимназию и прослушал курсы
наук юридическаяо факультете

та с Петербургского Университета по спе-
циальности ~~на~~ ^в ~~качестве~~ ^{качестве} 1918 г.
директорских экзаменов на журнал. Возник в
семье амурская золотопромышленника, но
всегда мечтал жить своим трудом. Боролся
с большевиками только в период их борьбы
с демократическими земствами и думами, а
в 1920 году, по повелению белой власти на
Амуре, принял решение сотрудничать с бело-
ской властью по устройству и насаждению
новой мысли. Звезда был ответственным редак-
тором по Наркомхозу, а затем, увидев не
знавшими меня и моего образа ~~мысли~~, был
исключен из профессорского, как социально пугливый
элемент. Как именовал, вынужденно, по приглашению
выехал за границу, в г. Манхай. Антисоветскую
деятельностью в Манхей не занимался. Холост.
Мой адрес: Mr. T. T. Eltzoff
To Book Store Monnikoff 610 Avenue Joffre
Shanghai China